

УДК 911.3

DOI 10.17513/use.38112

ТУРИЗМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ДИНАМИКА, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ И ВНУТРЕННИЕ РАЗЛИЧИЯ

¹Литвиненко Т.В., ²Крылов П.М.

¹*Институт географии Российской академии наук, Москва, e-mail: litvinenko@igras.ru;*

²*ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», Мытищи, e-mail: pmkrylov@yandex.ru*

В работе представлены результаты исследований динамики туризма на Дальнем Востоке на разных временных отрезках постсоветского периода. Для выявления различий и территориальных сдвигов проведены сопоставления с общероссийским уровнем и региональные сравнения для субъектов РФ по оси «север – юг». Применение статистического и сравнительно-географического методов позволило установить минимальный рост доли Дальневосточного района в общероссийских показателях числа мест в коллективных средствах размещения и обслуженных там лиц в 2000–2010 гг. и сокращение доли на других временных отрезках постсоветского периода. Сдвига в развитии туризма на менее освоенные территории востока страны не произошло. Несмотря на имеющийся потенциал, государственную поддержку, платежеспособный спрос российских и иностранных граждан, обеспечивших рост туризма после кризиса 1990-х гг., климатические и транспортно-географические ограничения не позволили Дальнему Востоку увеличить долю в общероссийских показателях. Внутри макрорегиона очевидного сдвига в развитии туризма на север не наблюдалось. Более заселенные регионы юга, особенно Приморский край с более развитой инфраструктурой и более благоприятными природными условиями для развития туризма, сохраняли лидерство на протяжении всего постсоветского периода.

Ключевые слова: туризм, Дальний Восток, динамика сферы туризма, коллективные средства размещения, внутренние сдвиги

Исследования выполнены по теме государственного задания Института географии РАН АААА-А19-119022190170–1 (FMGE-2019–0008).

TOURISM IN THE RUSSIAN FAR EAST: DYNAMICS, TERRITORIAL SHIFTS AND INTERNAL DIFFERENCES

¹Litvinenko T.V., ²Krylov P.M.

¹*Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: litvinenko@igras.ru;*

²*State University of Education, Mytisch, e-mail: pmkrylov@yandex.ru*

The paper presents the research results of the tourism dynamics in the Far East of the country at different time intervals of the post-Soviet period. To identify differences and territorial shifts, comparisons with the all-Russian level and intra-macroregional comparisons along the north-south axis were carried out. The use of statistical and comparative geographical methods made it possible to establish a minimal increase in the share of the Far Eastern macro region in the all-Russian indicators of the number of bed-places and number of guests in collective accommodation facilities in 2000-2010 and the reduction of the share in other time intervals of the post-Soviet period. There has been no shift in the tourism development to the less developed territories of the east of the country. Despite the existing potential, state support, and the solvent demand of Russian and foreign citizens, which ensured the growth of tourism after the crisis of the 1990s, climatic and transport restrictions did not allow the Far East to increase its share in all-Russian indicators. Within the macroregion, there was no obvious shift in the tourism development to the north. The more populated regions of the south, especially Primorsky Krai, with more developed infrastructure and more favorable natural conditions for tourism development, maintained leadership throughout the post-Soviet period.

Keywords: tourism, the Russian Far East, dynamics of tourism sector, collective accommodation facilities, internal shifts

The research was carried out on the topic of the state assignment of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences АААА-А19-119022190170–1 (FMGE-2019–0008).

Усиленное внимание к развитию туризма на Дальнем Востоке обусловлено российским «поворотом на Восток», а именно – переориентацией России на более тесное взаимодействие со странами АТР и опережающее развитие восточных регионов страны [1; 2]. Российское государство и граждане крайне заинтересованы в динамичном развитии сферы туризма на Дальнем Востоке. Внутренний и въездной туризм способствуют диверсификации реги-

ональной экономики, росту налоговых поступлений, комплексному использованию природно-ресурсного и этнокультурного потенциала территории, устранению внутрирегиональных диспропорций на базе опережающего развития территорий туристско-рекреационной направленности. Успешное развитие туризма способствует повышению занятости местного населения, закреплению трудоспособного населения и улучшению качества его жиз-

ни. Востребованность отдыха и туризма российских граждан на востоке страны усилилась с 2020 г. после ограниченных возможностей выезда за рубеж из-за пандемии COVID-19, а также вследствие санкционного давления.

Несмотря на достаточно многочисленные работы географов, экономистов и историков, посвященные развитию туризма на Дальнем Востоке [3–5], использованию рекреационных ресурсов в регионах севера [6; 7] и юга макрорегиона [8–10] в постсоветский период, межрайонных и межрегиональных сопоставлений динамики туризма не проводилось. Остается неясным, происходит ли сдвиг в развитии туризма на восток России и развивается ли туризм на менее освоенных территориях Дальнего Востока более высокими темпами, чем в России в целом. Для ответа на эти вопросы нами была изучена динамика развития индустрии туризма в стране, Дальневосточном макрорегионе и отдельных его регионах в 1995–2022 гг.

Цель данного исследования – установить различия и территориальные сдвиги в развитии туризма на Дальнем Востоке на разных временных отрезках постсоветского периода. Для достижения поставленной цели авторами проведено сравнение динамики туризма внутри Дальневосточного макрорегиона на межрегиональном уровне по оси «север–юг», а также сопоставление макрорегиональных показателей с общероссийским уровнем.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили данные Росстата и Ростуризма [11; 12]. Применялись статистический и сравнительно-географический методы исследований. Использовались следующие показатели, отражающие динамику развития индустрии туризма: вместимость коллективных средств размещения (число мест) и число обслуженных там лиц (или ночевков).

Дальний Восток рассматривается в статье как макрорегион в границах Дальневосточного экономического района (а не федерального округа) и его регионов (субъектов РФ). Территориальные сдвиги определялись по изменению (увеличению или уменьшению) доли (1) макрорегиона в общероссийском показателе и доли (2) севера/юга макрорегиона или отдельного региона в дальневосточном показателе.

Север изучался в границах Чукотского АО, Магаданской области, Камчатского

края, Республики Саха, а юг – остальных регионов Дальнего Востока.

Исследования проведены на разных временных отрезках постсоветского периода: 1995–2000, 2000–2010, 2010–2020 и 2020–2022 гг. Такое деление обусловлено различными социально-экономическими условиями развития сферы туризма в эти периоды.

Результаты исследования и их обсуждение

Восточные регионы РФ обладают потенциалом для развития туризма. Территория Дальнего Востока характеризуется ландшафтным и биологическим разнообразием, наличием природных объектов, включенных ЮНЕСКО в список Всемирного природного наследия, и национальных парков, количество которых значительно выросло в постсоветский период. Имеются здесь и бальнеологические и грязелечебные ресурсы для организации санаторно-курортного лечения. На Чукотке, Камчатке, Сахалине, в Приморье имеются предпосылки для организации международных морских круизов, а в Якутии (по р. Лене) и в Хабаровском крае (по р. Амур) – для речных круизов. Но по сравнению с более обжитыми территориями страны, для востока России характерны более суровые природно-климатические условия, меньшая продолжительность благоприятного для организации туризма периода. Развитие туризма лимитируют сравнительно слабая освоенность территории, удаленность от экономически наиболее развитых и более плотно заселенных районов страны, менее развитая транспортная инфраструктура [13, с. 19; 14].

Тем не менее более плотно заселенный юг по сравнению с севером Дальнего Востока характеризуется относительно большей продолжительностью туристско-рекреационного периода и более благоприятными природными условиями для пешеходного и горного туризма [15, с. 224–225]. Приморский край выделяется лучшими предпосылками из-за наличия Приморской курортной зоны федеральной значимости, объекта всемирного наследия – заповедника «Центральный Сихотэ-Алинь» и высокой доли национальных парков в площади региона. Преимущества регионов юга в отношении развития въездного туризма состоят в наличии автомобильных или смешанных пунктов пропуска пассажиров на границе с Китаем (Амурская область, ЕАО, Хабаровский и Приморский края), а также речного пункта пропуска в Благовещенске.

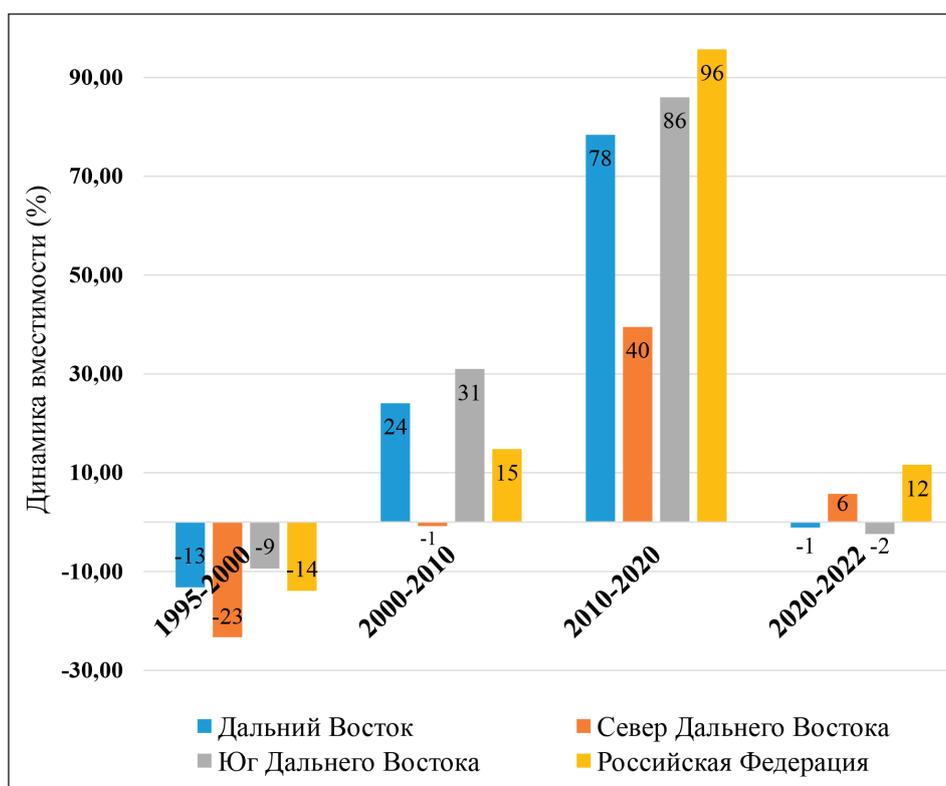
Северные регионы по природным условиям и транспортно-географическим предпосылкам для организации туризма сильно уступают южным. Там отсутствуют курорты федеральной значимости, но имеются объекты, включенные в список всемирного наследия, такие как национальные парки «Ленские столбы» в Якутии и «Беренгия» в Чукотском АО.

Использование имеющегося на Дальнем Востоке рекреационного потенциала зависело от социально-экономической обстановки в стране и различалось на разных временных отрезках.

В 1990-е гг., после распада СССР, изменились социально-экономические и политические условия, повлиявшие на развитие туризма. Произошло резкое снижение платежеспособного спроса населения, отразившееся на потоке внутреннего туризма. Удаленность дальневосточных регионов от европейской части России и удорожание транспортных тарифов одновременно с сокращением доходов населения страны сделали эти территории практически недоступными для туристов из других районов РФ. При этом росла популярность местных

центров отдыха и туризма из-за дороговизны поездок в традиционные места пляжного отдыха на западе страны. Въездной туризм стимулировало падение «железного занавеса» и открытие для иностранцев Владивостока (и ряда погранзон Приморья), Камчатки, Чукотки – с 1992 г. Въездной туризм, особенно из близлежащих стран, таких как Китай, динамично развивался на фоне падения общего рекреационного потока. Однако по материалам, полученным нами на Камчатке [14], там поток въездного туризма в этот период оставался незначительным.

В 1995–2000 гг. для Дальневосточного макрорегиона и всех его регионов, как и в целом для страны, было характерно сокращение вместимости коллективных средств размещения туристов. Спад на востоке незначительно отличался от общероссийских показателей (рисунок), и доля Дальнего Востока в общероссийских показателях в 1995–2000 гг. изменилась незначительно (минимально сократилась). Внутри макрорегиона спад был большим на севере, чем на юге; доля последнего в разы превышала долю первого в макрорегиональном показателе.

Динамика (-/+) вместимости коллективных средств размещения туристов на Дальнем Востоке по сравнению с РФ в 1995–2022 гг., %
Источник: рассчитано авторами по [9, 10]

В отличие от специализированных мест размещения (санаториев, домов отдыха и др.), спад числа мест и ночевки в гостиницах и аналогичных средствах размещения был на Дальнем Востоке меньшим, чем в стране в целом. Такая ситуация объясняется ростом числа мест и ночевки в гостиницах и в аналогичных средствах размещения туристов на юге в приграничных регионах Амурской и Сахалинской областей (только ночевки) и Приморском крае.

В 2000–2010 гг. внутреннему туризму способствовал рост денежных доходов населения, а въездному – активизация сотрудничества регионов с Китаем и другими странами Восточной Азии. При этом въездной туризм сдерживали укрепление рубля, сравнительно слабо развитая инфраструктура, низкое качество услуг при высоких ценах.

По имеющимся статистическим данным за этот временной отрезок можно сравнить вместимость коллективных средств размещения туристов. Так, на Дальнем Востоке в целом она выросла, ее рост опережал общероссийский показатель (рисунок). Рост на юге составил 31%, при минимальном сокращении на севере макрорегиона. Доля Дальнего Востока и его юга в общероссийском показателе увеличилась, а севера – минимально сократилась.

Динамику численности обслуженных лиц в коллективных средствах размещения можно сравнить за 2003–2010 гг. Рост этого показателя на Дальнем Востоке опережал аналогичный в стране. Доля Дальнего Востока в общероссийском показателе увеличилась на менее чем 1 п.п. за счет юга, при этом на севере она почти не изменилась. Наибольшим (свыше 30%) был рост численности обслуженных лиц в южных приграничных регионах Дальнего Востока, таких как Приморский край, Амурская и Сахалинская области. Высокий рост показателя на севере наблюдался только на Камчатке.

В 2010–2020 гг. развитие туризма происходило вначале в условиях роста ВВП на душу населения и затем его снижения с 2014 г., а также ослабления рубля с 2015 г., способствовавшего росту поездок туристов из Китая вплоть до пандемии 2020 г. В это десятилетие федеральными и региональными органами были предприняты и реализованы меры, направленные на поддержку внутреннего и въездного туризма.

Была принята Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (утв. постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644), а так-

же были созданы ТОРы (территории опережающего развития) «Камчатка», «Горный воздух» и «Курилы», где туризм и рекреация отмечены как направления специализации.

За это десятилетие можно проследить динамику индустрии туризма и происходящие в этой отрасли территориальные сдвиги, используя статистику Ростуризма. Но, учитывая специфику «ковидного» 2020 г. (особенно локдаун и ограничения на въезд на территорию РФ иностранных граждан), исследование было продублировано за «альтернативный», равный по продолжительности период (соответственно за 2009–2019 гг., наряду с 2010–2020 гг.).

В 2009–2019 и 2010–2020 гг. отмечался рост числа мест в коллективных средствах размещения (рисунок) и численности размещенных в них граждан. На востоке России он был меньшим, чем в стране в целом; доля Дальнего Востока в общероссийских показателях сократилась. На севере по сравнению с его югом рост был меньшим. Однако по числу обслуженных лиц в 2010–2020 гг. рост там был даже большим; влияние ковидных ограничений было сильнее на юге, что отразилось на численности обслуженных лиц в первый ковидный год.

Наиболее значительные территориальные сдвиги, произошедшие за 2010–2020 гг., – рост доли Хабаровского и Приморского краев на 5 и 6 п.п. соответственно в общем числе мест в средствах размещения и спад на 4 п.п. доли Приморского края по числу обслуженных российских граждан. Последнее было обусловлено более сильным, чем в других регионах, спадом в 2020 г. Юг макрорегиона – Приморский край, с высокой плотностью населения и более развитой инфраструктурой, оставался лидером индустрии туризма. Его доля в макрорегионе по исследуемым двум показателям в 2010 и 2020 гг. колебалась от 35% до немногим более 50%.

На развитие туризма на Дальнем Востоке в 2020–2022 гг. повлияло введение связанных с пандемией COVID-19 ограничений и закрытие в 2020–2021 гг. сухопутной границы с Китаем. При этом спрос на внутренний туризм вырос, в том числе из-за ограниченных возможностей международных поездок. Ограничения повлияли на сокращение вместимости коллективных средств размещения на Дальнем Востоке, хотя в стране в целом она незначительно выросла (рисунок), и на уменьшение доли макрорегиона в общероссийском показателе. В отличие от юга, на севере макрорегиона наблюдался небольшой рост этого показателя, а его доля в РФ не изменилась.

Одновременно наблюдались различия между Магаданской областью на севере с ростом вместимости коллективных средств размещения на более чем 20% и граничащими с Китаем регионами юга, такими как Приморский и Хабаровский края, ЕАО и ЧАО, где произошел спад. Спад составлял от нескольких процентов в Приморье до немногим более 10% в Хабаровском и ЕАО и около 17% на Чукотке. Причиной успеха развития туризма такого отдаленного от центра страны региона, как Магаданская область, стали совместные усилия государства и бизнеса. Были введены новые авиарейсы, включая субсидированные, предприняты меры по продвижению турпродукта на внутренний рынок и развитию событийного туризма; разработаны необычные маршруты на Колыме.

В отличие от спада вместимости коллективных средств размещения, на Дальнем Востоке наблюдался рост численности обслуженных там лиц в 2000–2022 гг. Но в исследуемом макрорегионе он был меньшим, чем в РФ в целом. Доля Дальнего Востока в общероссийском показателе сократилась. Рост на севере превышал показатель юга. Рост произошел во всех регионах, а лидерами оказались Якутия и Приморский край, где он превысил 70%.

Заключение

После распада СССР на востоке РФ, как и в стране в целом, произошел спад в развитии туризма. В первом десятилетии XXI в. подъем был большим, чем в индустрии российского туризма в целом. В 2010–2020/2009–2019 гг. рост числа мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных там лиц на Дальнем Востоке был меньшим, чем по стране в целом. А в 2020–2022 гг. произошел спад в числе мест при небольшом росте в РФ и меньший, чем в стране, рост числа обслуженных лиц.

Сокращение доли Дальнего Востока в общероссийских показателях на всех временных отрезках, за исключением 2000–2010 гг., свидетельствует о том, что в постсоветский период в России «сдвига на восток» в развитии туризма не произошло. Несмотря на имеющийся рекреационный потенциал и государственную поддержку индустрии туризма, способствующих росту туристского потока, природно-климатические ограничения в регионе, низкий уровень развития инфраструктуры, удаленность от наиболее развитых западных регионов страны и иные неблагоприятные факторы не по-

зволили Дальнему Востоку увеличить долю в общероссийских показателях.

Внутри макрорегиона очевидного сдвига на север в постсоветский период не наблюдалось. Но на последнем временном отрезке там наблюдался больший, чем на юге, рост обслуженных лиц и увеличение числа мест в коллективных средствах размещения при их спаде в южной части Дальневосточного района. Регионы юга Дальнего Востока, особенно Приморский край, более плотно заселенные и с более развитой инфраструктурой, с относительно благоприятными природными и социально-экономическими предпосылками для развития туризма, сохраняли лидерство на протяжении всего постсоветского периода.

Список литературы

1. Савченко А.Е., Зуенко И.Ю. Движущие силы российского поворота на Восток // Сравнительная политика. 2020. № 1. С. 111–125.
2. Трейвиш А.И., Литвиненко Т.В. Восточная Россия: уточнение понятия и некоторые особенности современного развития // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 51–57.
3. Давыборец Е.Н., Радиков И.В. Перспективы развития туризма на Дальнем Востоке России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 205–211. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-205-211.
4. Куманева И.П. Развитие туристской отрасли на Дальнем Востоке России: 1991–2014 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Дальневост. федер. ун-т. Владивосток, 2017. 245 с.
5. Лехтянская Л.В., Римская Т.Г. Туризм – одно из приоритетных направлений экономического развития Дальнего Востока // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 126–130. DOI: 10.26140/knz4-2019-0802-0033.
6. Лозовская С.А. Проблемы и перспективы развития приморского туризма на Чукотке // Московский экономический журнал. 2022. № 7. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2022-22> (дата обращения: 26.07.2023).
7. Тотонова Е.Е. Туризм на Севере Республики Саха (Якутия): опыт географического моделирования. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. 188 с.
8. Крылов П.М. Рекреация и туризм в Сахалинской области: проблемы и перспективы развития с позиций территориального планирования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 3 (48). С. 33–44.
9. Фетисов Д.М., Ивакаев О.Ф., Юркин М.О., Лошилов К.С. Туристское зонирование Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 4. С. 54–66.
10. Lim E.Kh., Komeeva I.V. Tourism as a factor of sustainable development and advancement in intercultural dialogue in Sakhalin Region // International Research Journal. 2021. № 3–1 (105). DOI: 10.23670/IRJ.2021.105.3.021.
11. Туризм и туристские ресурсы в России 2004. Стат. сб. / Росстат. М., 2004. 267 с.
12. Статистика // Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/other/statistika/?ysclid=lm9174c29s57496997> (дата обращения: 28.08.2023).
13. Крылов П.М. Типологии региональных транспортных систем России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Институт географии Российской академии наук. Москва, 2007. 23 с.
14. Ханташкеева Т.В. Проблемы развития экотуризма в регионах Азиатской России // Туризм и региональное развитие: сб. науч. тр. Вып. 3. Смоленск, 2004. С. 585–591.
15. Оценка природных условий для туризма // Национальный атлас России: в 4 т. Т. 3. Население. Экономика. М.: Роскартография, 2008. С. 224–225.